

АКАДЕМИЯ НАУК УКРАИНЫ
ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ

На правах рукописи

ПУЗДРОВСКИЙ Александр Евгеньевич

НАСЕЛЕНИЕ КРЫМСКОЙ СКИФИИ ВО П.В. ДО Н.Э. - Ш.В.Н.Э.
/ этнополитический аспект /

07.00.06 - археология

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т

диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Киев 1993

2026.07
Работа выполнена в отделе скифо-античной археологии
Института археологии АН Украины

Научный руководитель: член-корреспондент АН Украины,
профессор С.Д. Крыжицкий

Официальные оппоненты:

доктор исторических наук Э.В. Яковенко
кандидат исторических наук А.Н. Щеглов

Ведущее учреждение - Одесский государственный
археологический музей

Защита состоится "7" апреля 1993 г., в 14 ч.
на заседании специализированного совета по защитам
диссертаций на соскание ученой степени доктора
исторических наук при Институте археологии АН
Украины

252025, г. Киев, ул. Владимирская, 3

С диссертацией можно ознакомиться в научной
библиотеке Института археологии АН Украины по
адресу

252014, г. Киев, ул. Выдубецкая, 40

Автореферат разослан "5" марта 1993 г.

Ученый секретарь
специализированного совета
кандидат исторических наук

В.А.Петрашенко
В.А.Петрашенко

ЛНБ України ім.В.Стефаніка

00825796 (.)

ЛНБ ім. В. Стефаніка
АН України

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы. Крымский полуостров с древнейших времен в силу своего географического положения являлся территорией, через которую осуществлялись миграции и культурно-хозяйственные связи между населением Карпато-Балканского региона, Северного Причерноморья и Кавказа. Многие народы, сходявшие с исторической арены, оказываясь в Крыму, продолжали развитие в новых условиях. Взаимоотношения аборигенного и пришлого населения в разные периоды истории складывались неодинаково. Ассимиляционные процессы сменялись интеграционными и наоборот. В ходе синтеза часто возникали новые этносы.

Крымская Скифия как локальная область сформировалась в IY в. до н.э. В отдельных ее районах существовали свои особенности погребального обряда, хозяйственно-экономической жизни и этнического состава населения (Т.Н.Троицкая, Э.В.Яковенко, В.С.Ольховский). Упадок Великой Скифии и последовавшее за ним резкое изменение демографической ситуации в степных и предгорных зонах полуострова в конце первой трети – середине III в. до н.э. совпали по времени с запустением дальней хоры Херсонеса и Веспора.

Возрождение жизни на поселениях предгорной группы относится к концу III – началу II в. до н.э., что связывается с вынужденной селентаризацией и консолидацией скифских племен. Эти процессы привели к возникновению позднескифского государства (А.Н.Щеглов). Однако, это было совершенно иное, по сравнению со Скифским царством IY в. до н.э., территориальное и политическое образование. К этому времени, очевидно, можно отнести сведения Страбона (УП, 4, 5) о Малой Скифии.

На протяжении II в. до н.э. – III в.н.э. в этническом составе населения Крымской Скифии произошли значительные изменения (скифские, сарматские, таврские, фракийские, греческие элементы). Сложной была и социальная структура, обусловленная сосуществованием различных по хозяйственно-экономическому потенциалу полиэтничных групп.

В последние полтора – два десятилетия возросло внимание исследователей к позднескифской проблематике, о чем свидетельствует как интенсификация полевых исследований (А.Н.Щеглов, О.Д.Дашевская, И.В.Яценко, Е.А.Попова, Т.Н.Высотская, А.С.Голенцов, И.И.Гущина, С.Г.Колтухов, И.Н.Храпунов и др.), так и выход в свет ряда обобщающих работ (Высотская, 1979; Сымонович, 1983; Дашев-

ская, 1989, 1991). Недавно были защищены диссертации по археологии поздних скифов: И.Н.Храпуновым (1987) и Т.Н.Высотской (1989). Однако, до настоящего времени нет обобщающих работ по этносоциальной проблематике, во многом еще не разработанными остаются отношения Крымской Скифии с Херсонесом, Ольвией, Боспором, Римом и окружающими народами. Остроту этих вопросов продемонстрировала и развернувшаяся недавно дискуссия (И.Н.Храпунов, Т.Н.Высотская, В.С.Ольховский, В.М.Зубарь, Ю.П.Зайцев, А.Е.Пуздровский).

Все вышеперечисленное и определило выбор темы исследования, основной акцент при этом делается на разработку вопросов этнокультурных взаимодействий в Крымской Скифии.

Цель и задачи работы. Основная цель данной работы состоит в том, чтобы на материалах погребальных памятников Крымской Скифии проследить поэтапно процесс сложения и развития синкретичной позднескифской культуры, вклад различных этносов в ее формирование, представить общую историческую модель развития позднескифских племен, их отношения с античными государствами и окружающими народами, используя новый подход к письменным, эпиграфическим и нумизматическим источникам. Для достижения этой цели поставлены следующие задачи:

- 1) разработать типологию и генезис форм погребальных сооружений;
- 2) рассмотреть этноопределяющие признаки погребального обряда, их генезис и эволюцию;
- 3) выделить этноопределяющие элементы в погребальном инвентаре;
- 4) дать поэтапную характеристику этнического состава населения;
- 5) используя письменные источники, а также данные об этносоциальной структуре населения, предложить исторический очерк Крымской Скифии во II в. до н.э. - III в. н.э.

Хронологические рамки работы. Нижняя хронологическая граница определена временем образования позднескифского территориального объединения в конце III - начале II вв. до н.э. Верхняя граница - готскими походами в середине - третьей четверти III в. н.э. и прекращением жизни на большинстве позднескифских поселений. История Крымской Скифии рассматривается по двум основным периодам: II в. до н.э. - перв. пол. I в. н.э.; втор. пол. I - III в. н.э.

Методика исследования. Поставленные задачи решаются путем комплексного изучения исследованных могильников Крымской Скифии. При

этом используется системный подход в распределении и классификации погребальных сооружений по типам и вариантам, анализ слагаемых погребального обряда, выделение этноопределяющих признаков. На основе хронологизации погребального инвентаря определяются периоды функционирования могильников и их взаимосвязь с этнополитическими процессами.

Источниковая база. В предлагаемой работе источниковой базой служат прежде всего археологические материалы могильников и отдельных погребений Крымской Скифии. Всего известно более 2000 могил, в которых было захоронено 4500 человек. Значительная часть работы построена на материалах исследования некрополя Неаполя Скифского в 1978-1987 гг., могильников в урочище Битак в 1989-1991 гг. и у с. Перевальное в 1988-1990 гг., проведенных под руководством и при участии автора диссертации.

При написании исторического очерка были использованы сведения античных авторов: Страбона, Плиния, Мелы, Аппиана, Лукиана, Плутарха, Полибия, Полиена, Помпея Трога, Тацита, Птолема, Иосифа Флавия и др., эпиграфические памятники, найденные в Ольвии, Херсонесе, Боспоре, Неаполе Скифском, а также нумизматические находки и предметы торевтики, позволяющие осветить отдельные аспекты истории Крымской Скифии. По мере необходимости привлекались также археологические материалы поселений, позволяющие сопоставлять их с данными других видов источников (нарративные, эпиграфические, инвентарь погребений). В диссертации использованы архивные документы Крымского филиала Института археологии АН Украины, Крымского областного краеведческого музея, ИИМК АН России, а также материалы раскопок, хранящиеся в ККМ и ГМИИ им. А.С.Пушкина.

Научная новизна. В предлагаемой работе впервые систематизированы и интерпретированы все доступные для изучения материалы позднескифских могильников. Погребальные комплексы рассмотрены по двум историческим периодам и областям, проведен сравнительный анализ погребального обряда отдельных территориальных единиц, прослежен генезис основных его форм, для чего привлечен широкий круг аналогий. На основании этих разработок представлена схема этносоциальной структуры позднескифского общества.

Анализ сведений античных авторов и эпиграфических источников, а также археологических материалов позволил предложить свою модель этнополитического развития Крымской Скифии.

Практическая значимость работы. Предлагаемая работа может служить основой для создания лекций по древней этнической истории Крыма для студентов высших учебных заведений, а также для организации тематических экскурсий в музеях и по позднескифским памятникам, оформления выставок.

Апробация полученных результатов. Основные положения диссертации получили отражение в опубликованных работах, а также в докладах на конференциях различного уровня, проводимых в Киеве, Санкт-Петербурге, Одессе, Симферопле, Севастополе, Полтаве, на заседаниях отдела скифо-античной археологии и Крымского филиала Института археологии АН Украины.

Структура диссертации. Поставленные задачи обусловили и структуру работы. Она состоит из введения, четырех глав, заключения и приложений, включающих каталог погребальных памятников, антропологическую характеристику населения, списки использованной литературы, сокращений и альбом иллюстраций.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обоснованы актуальность темы, ее хронологические рамки, дан обзор источников и историографии, определена цель исследования, научная новизна и практическая значимость работы.

В первой главе "Погребальные сооружения и обряд населения Крымской Скифии во II в. до н.э. - перв. пол. I в. н.э." рассматриваются погребальные памятники по пяти регионам полуострова (Степной, Северо-Западный, Юго-Западный, Центральный, Юго-Восточный Крым).

Все погребения Степного Крыма указанного времени были впущены в курганы предшествующих эпох. К основным сооружениям можно отнести лишь один грунтовый склеп (Чотты, к. 2). В могильных ямах зафиксировано применение дерева (ящики, гробовища, перекрытия), посыпка дна мелом и ракушкой. В положении погребенных отмечено преобладание СЗ и СВ ориентации, случаи отклонения от обычной позы (положение одной или обеих кистей рук на таз, перекрещивание ног в ступнях, захоронение на боку). В погребальном обряде прослежен обычай помещать жертвенную мясную пищу, железные ножи, бронзовые зеркала, украшения. В двух могилах найдены железные мечи сарматских типов. В целом, большинство учтенных погребений принадлежало представителям различных сарматских группировок.

Для погребальных памятников Северо-Западного Крыма характерно разнообразие типов могил. Ведущим из них является земляной склеп

(Беляус, Кульчук), затем в количественном отношении следуют подбойные могилы. Одной из характерных черт этого периода является вторичное использование греческих подкурганых каменных склепов для захоронений (Беляус, Заозерное, Керкинитиды). Дата захоронений: I в. до н.э. - I в. н.э. Эти захоронения интерпретируются в работе как принадлежавшие одному из подразделений сарматских племен. Немногочисленную группу составляют ямы, обложенные и перекрытые плитами (курган близ Беляуса) и с имитацией каменных закладов (курган-кенотаф близ Кульчука). Встречены единичные трупосожжения, захоронение ребенка в амфоре.

В погребальном обряде зафиксировано использование гробов, символов огня (мел, реальгар, уголь, осколки кремня). Преобладает восточная и юго-восточная ориентировка умерших, хотя нередки другие - часто противоположные в одной могиле: З-В, ЮЗ-СВ и т.д. В положении покойных встречаются отклонения от обычной позы. Для погребений Беляуса характерна напутственная пища в гончарной посуде. В целом, погребальный обряд указывает на принадлежность большинства населения эллинизированным скифам. В I в. до н.э. - I в. н.э. появляются захоронения во вторично использованных каменных склепах и впускные могилы в курганы, что может свидетельствовать о принадлежности их полуоседлому сарматскому населению.

Для памятников Юго-Западного Крыма также характерно разнообразие погребальных сооружений. Основным типом могилы являлись земляные склепы-катакомбы (Усть-Альма, Вилино). В курганах преобладали впускные могилы: простые (Долинное), подбойные (Братское кладбище), под каменными закладами (Вилино). Ямы, забитые камнями и с заплечиками, перекрытые деревянными плахами, известны в Заветненском могильнике. Отличительная черта Усть-Альминского могильника - случаи частичной кремации в склепах. В погребальном обряде зафиксировано употребление гробовиц, применение символов огня, отклонения от обычной позы. Ориентировка умерших неустойчивая, часто встречалась ярусность захоронений.

В Центральном Крыму выделяются две группы памятников: с подкурганными захоронениями и грунтовые могильники. В курганах известны как основные, так и впускные могилы, а также вторичное использование более ранних сооружений. Для подкурганых могил характерны многократные захоронения и длительное использование погребальных конструкций. Ориентировка умерших для большинства захоронений в каменных склепах точно не зафиксирована. В погребальном обряде отмечены случаи употребления кошмы, деревянных

гробов, символов огня, погребение вместе со взрослыми младенцев. В нескольких могилах присутствовала напутственная мясная пища, один раз отмечено ритуальное захоронение коня.

Особое место занимает мавзолей Неаполя. По своим конструктивным особенностям он может быть объединен в одну группу с подкурганными каменными склепами.

Погребальные памятники грунтовых могильников относятся к различным типам катакомб (склепов). Преобладающими были катакомбы III-IV типов (по В.С.Ольховскому). В Центральном Крыму известно три могильника с захоронениями позднеэллинистического - раннеримского времени: Неапольский, Битакский и Дмитровский. Главным отличием склепов от аналогичных катакомбных сооружений предыдущей поры является их приспособление для асинхронных (многократных) захоронений. В ряде случаев отмечены значительные размеры камер и свода. Увеличение количества захороненных в склепах наблюдается с рубежа нашей эры, достигая максимума (30-50) в могилах, функционировавших весь I в. н.э. В склепах с установленной ориентировкой костяков преобладает меридиональная направленность, преимущественно в южном полушарии. В I в. н.э. увеличивается количество захоронений с восточной и западной ориентировкой.

В погребальном обряде захоронений грунтовых могильников прослеживается устойчивый обычай положения одной или обеих рук на таз, скрещенность ног, употребление символов огня. Отмечено использование гробовищ и колод. Часто встречалась жертвенная мясная пища, а также остовы лошадей и скелеты собак.

В Юго-Восточном Крыму все известные памятники представляли собой подкурганные каменные склепы (Кринички, Сары-Кая). Погребенные ориентированы широтно, количество умерших колебалось от полутора до четырех десятков. Конструктивно склепы близки погребальным памятникам Восточного Крыма IV-III вв. до н.э.

Грунтовые склепы-катакомбы III типа находят аналогии в наиболее поздних памятниках Приднепровской и Приднестровской групп скифских племен (по В.С.Ольховскому). На сарматских территориях таких катакомб известно немного. В большом количестве они имеются в грунтовых могильниках Предкавказья (Чегем, Нижне-Джугатский, Подкумский). Преобладающим типом могил были склепы позднескифских памятников Нижнего Днепра. Единичные катакомбы II типа (продольно-осевые), обнаруженные в Крыму, можно связать с проникновением сарматских племен. Такие могилы известны на обширной территории

(Западный Казахстан, Средняя Азия, Южное Приуралье, Северный Кавказ). С сарматами распространяются подбойные могилы в Крыму, наиболее ранние из которых относятся еще к концу I в. до н.э. (Братское кладбище, Беляус, Неаполь, Дмитрово).

Подкуранные каменные сооружения IV—III вв. до н.э., использованные вторично в позднескифское время, генетически связаны с восточными территориями (Азиатский и Европейский Восток), а не с таврскими традициями (Т.Н.Троицкая).

Могилы с заплечиками, перекрытые плитами и деревянными плахами, рассматриваются как проявление сарматских традиций. О греческом влиянии свидетельствуют трупосождения и погребение ребенка в амфоре.

Рассмотрение погребального инвентаря показало те изменения, которые произошли в материальной культуре по сравнению с IV—III вв. до н.э. Они выразились в широком распространении вещей латенского типа, замене традиционного скифского костюма, инновациях в области вооружения и снаряжения, изменениях в керамическом комплексе и др. Этот этап проходил также под определенным воздействием сармато-меотской культуры Прикубанья и античных традиций.

Во второй главе "Погребальные сооружения и обряд населения Крымской Скифии во втор. пол. I — III вв. н.э." рассматриваются те изменения, которые произошли по сравнению с предшествующим периодом. Особенностью этого этапа явилось широкое распространение грунтовых могильников и почти повсеместное прекращение захоронений в курганах. По материалам могильников Юго-Западного и Центрального Крыма приведена типология и классификация могил: простые грунтовые, могилы с заплечиками, плитовые, подбойные, грунтовые склепы, вырубные склепы, детские захоронения в сосудах, погребения в хозяйственных ямах и в культурном слое поселений, погребальные сооружения с остатками кремации. Проведен подсчет количества могил и захоронений по типам и отдельным памятникам. Ямы с земляной засыпью не являются четким этнодифференцирующим признаком. Могилы с заплечиками находят аналогии в памятниках сармат Поволжья и Приуралья, отличаясь широким применением каменных плит вместо дерева (Н.А.Богданова). По мнению Т.Н.Высотской, плитовые могилы были заимствованы населением Юго-Западного Крыма у греков, однако их конструктивные особенности позволяют видеть в них прежде всего эволюцию могил с заплечиками и каменным перекрытием (Н.А.Богданова), что подтверждается наличием в

них колод и других признаков сарматского обряда. Сарматские признаки обряда и конструкции прослеживаются и в подбойных могилах. Однако существовали и местные особенности: широкое распространение могил с двумя подбоями, мощные каменные заклады, забивка входной ямы бутом, подзахоронения. Большинство грунтовых склепов перестает функционировать в конце I - начале II вв. н.э. Во II-III вв. н.э. вновь получают распространение продольно-осевые катакомбы (II тип), появляются вырубные склепы (Неаполь). Последний тип могил, вероятно, сформировался под влиянием античных склепов Херсонеса и Боспора. Отличием является отсутствие ниш-лежанок и подпорных столбов. Известны ритуальные конские захоронения в специальных могилах. Большинство склепов функционировало в конце II - пер. пол. III в. н.э.

Обряд захоронений детей в сосудах получил широкое распространение в первые века н.э. Погребения этого типа совершались в лепных горшках, реже - в амфорах. Умершие лежали, как правило, в скорченном положении, головой к устью сосуда, ориентировка неустойчивая. Особенность этих захоронений - нахождение их на территории поселений, часто неподалеку от жилых и хозяйственных построек. На некрополях такие погребения единичны.

На Беляусе и в Неаполе известны захоронения в хозяйственных ямах, некоторые из них - с инвентарем. Большинство таких погребений связаны с военными действиями, либо принадлежали социальным низам. На неаполе, Усть-Альминском и Алма-Керменском поселениях обнаружены захоронения в культурном слое. Все они связаны с военными действиями во II-III вв. н.э.

Погребения по обряду кремации появляются в могильниках Юго-Западного Крыма не ранее середины III в. н.э. (Бельбек I, Скалистое III). Большинство таких захоронений совершалось в урнах, для чего использовались лепные горшки, кувшины, амфоры, краснолаковая посуда, оссуарии (Чернореченский, Севастопольский, Чатырдагский). Урны устанавливались в каменный ящик либо вкапывались в грунт. В некоторых случаях сосуды с остатками кремации ставились в подбойные могилы. Обряд кремации и помещение праха в урну не был свойственен скифо-сарматскому населению. Нет оснований, как это делает Т.Н.Высотская, связывать такие погребения с влиянием римской культуры. В то же время такой обряд и каменные конструкции характерны для населения черняховской культуры (готы, гето-даки и др.) (И.С.Пиоро).

Ориентировка в погребениях первых вв. н.э. отражает определенные изменения в этническом составе населения. В подбойных могилах Восточного некрополя преобладало восточное и северо-восточное направление (65%), на участке, исследованном В.П.Вабенчиковым - СВ и ЮЗ (более 90%), в Битакском могильнике - также СВ - ЮЗ (75%). При этом в могилах конца II - перв. пол. III в. н.э. преобладает ориентировка в северном полуокруге. В могильниках Юго-Западного Крыма доминирует юго-восточное и юго-западное направление, на заключительном этапе - северо-восточное. Ориентировка умерших в южном полуокруге связывается с традициями позднепрохоровских племен, в позднесарматских могильниках преобладает северное направление (Н.А.Богданова, И.Н.Гущина). Отклонения от него (СВ, СЗ) вызваны топографическими особенностями могильников, а не влиянием греческого погребального обряда, как считает Т.Н.Высотская. Лишь для могильника Неаполя восточная ориентировка может служить показателем эллинизации, хотя такое направление известно и у меотско-сарматских племен.

Преобладающим было положение умершего на спине с вытянутыми конечностями (от 70 до 90%). Вместе с тем, значительный процент (от 10 до 30%) составляют погребения с отклонениями от обычной позы. Анализ таких захоронений показывает, что такой обряд являлся отражением дифференциации по полу. Отклонения в положении рук чаще встречаются в женских погребениях, связывание ног - в мужских. Элементы скорченности не всегда можно уверенно отнести к признакам социальной подчиненности.

С сармато-меотскими традициями связаны такие элементы обряда, как применение кошмы, использование колоды и гробовидц, ритуал очищения огнем (символы), наличие курильниц, обычай помещать вместе с матерью младенца, ритуальные захоронения лошадей.

Анализ погребального инвентаря позволил выделить два основных хронологических периода функционирования могильников: 1) втор. пол. I - перв. пол. II вв. н.э.; 2) втор. пол. II - перв. пол. III в. н.э. Материальная культура населения Крымской Скифии претерпела значительные изменения. В лепной керамике наблюдается слияние скифских, гето-дакийских и сарматских типов, на позднем этапе широкое распространение получают северокавказские сосуды и выполненные по их образцам. Военское снаряжение и конская упряжь находят аналогии в сарматских комплексах. Происходят изменения в костюме: модными становятся пряжки сарматских типов, нашивные бляшки,

орнаментация рукавов и подола бусами, одежда скрепляется фибулами. Среди украшений известны детали головных женских уборов в виде диадем, венков и повязок с тисненными бронзовыми орнаментированными пластинами. Другие вещи являются развитием типов латенской эпохи и сарматских образцов. Вместе с сарматами проникают зеркала, орнаментированные знаками и солярной символикой, ритуальные предметы (курильницы, амулеты, подвески). Все эти инновации свидетельствуют о том, что в первые века н.э. культурные взаимовлияния привели к выработке общего стиля одежды, украшений, форм оружия, использованию гончарной посуды, утвари и др.

В третьей главе "Этносоциальная структура населения Крымской Скифии во II в. до н.э. - III в. н.э." предложена схема взаимодействия различных этнических компонентов на всех этапах позднескифской истории: скифов, тавров, греков, фракийцев, сарматов. На первом этапе произошло слияние различных группировок скифских племен и остатков скифо-кизил-кобинского населения (конец III - II вв. до н.э.). В I в. до н.э. - начале I в.н.э. миграционные потоки (сарматы, фракийцы) привели к "размыванию" этой общности и внесли свой вклад в формирование позднескифской культуры (второй этап). Сарматская волна втор. пол. I - начала II вв. н.э. привела к интеграции крымских скифов и различных групп сарматских племен. В результате этих взаимодействий сложилось скифо-сарматское объединение при некотором доминировании сарматов, особенно в конце II - пер. пол. III в. н.э. (третий этап). Рассмотрение четвертого этапа (втор. пол. III - IV вв. н.э.), связанного с завоевательными походами гото-аланских племен, не входит в задачу исследования.

Вопросы этносоциальной структуры во многом еще продолжают оставаться дискуссионными. Наиболее сложной является реконструкция социальной сферы, а также форм землевладения и характера организации территорий. Распад патриархально-кочевой общины привел к образованию новой формы организации, основанной не только на кровнородственных отношениях, но и на территории проживания и совместном владении землей - территориально-соседской общине. Сближение с античными цивилизациями (заимствование приемов домостроительства, направленность хозяйственной деятельности, приемы ремесла, употребление вещей греческого и римского производства), однако, не привело к прямому копированию и замене таких элементов, как семья, община, род, племя, форма брака, счет родства и т.д.

Эти социальные институты значительно тормозили движение позднескифского общества к цивилизации.

В трактовке форм позднескифской семьи существует несколько мнений (А.М.Хазанов, Д.С.Раевский, Б.Ю.Михлин). Для решения этого вопроса необходима полная половозростная характеристика погребений, а также точный хронологический диапазон использования сооружения, основанный на дате погребального инвентаря. Заслуживает поддержки мнение Д.С.Раевского о существовании патронимий - групп больших и малых семей, образующихся в результате распада одной патриархальной семейной общины. Несколько таких патронимий, вероятно, составляли территориально-соседскую общину. В целом можно говорить о существовании в позднескифском обществе различных форм семей: "неразделенной", "ограниченно-расширенной" и малой. В общем виде социальная структура представляется следующим образом. Во главе ее стоял "басилевс", который опирался на дружину и гарнизоны крепостей. Из них формировалась служилая знать. Население городищ и селищ представляло собой лично свободных общинников. Ремесло у поздних скифов носило преимущественно домашний характер. Лишь в отдельных случаях можно предполагать производство гончарной продукции на продажу (Кермен-Кыр). Существовали, исходя из косвенных археологических данных, категории жрецов и купцов, однако особого сословия они не составляли. Отсутствие сильной центральной власти после распада державы Скилура, неразвитость государственных структур, отсутствие четкой системы в социальной иерархии и землевладении, постоянные военные конфликты - все это тормозило движение позднескифского общества к цивилизации и созданию единой этнической общности, в конце концов явившись причинами его упадка и гибели в III в. н.э.

В четвертой главе "Этногеография и политическая история Крымской Скифии во II в. до н.э. - III в. н.э." на основании оценки данных нарративных, эпиграфических и нумизматических источников предлагается модель развития позднескифского объединения и его взаимоотношений с античными государствами и окружающими народами. Античные авторы сообщают о проживании на территории Крыма тавроскифов, тафриев, скифов-сатарков (сатарков), георгов. Наиболее авторитетные информаторы для этого времени (Плиний, Мела, Птолемей) прямо о скифах не говорят. Горные и предгорные районы населяли тридцать народов (Плиний, IY, 85). Новые хозяева причерноморских степей - сатархи и роксоланы - также были в политическом

и территориальным отношении связаны с Крымской Скифией.

Наиболее ранние памятники позднескифской культуры относятся к концу III - началу II в. до н.э. Их появление по времени совпадает с реколонизацией Херсонесом своей хоры (С.В.Ланцов). Нарастающая конфронтация между скифами и Херсонесом, вероятно, была приостановлена вмешательством сарматов (легенда об Амаге), что явилось, скорее всего, отражением заключенного в 179 г. до н.э. договора припонтийских государств и миротворческой деятельностью Ольвии (ТРЕ, I², 34).

С воцарением на престоле Скилура (50-40 гг. II в. до н.э.) происходит захват скифами почти всей хоры Херсонеса в Северо-Западном Крыму, а на месте греческих поселений возводятся крепости. Скифское царство, представлявшее собой "варварское государство эллинистического типа с крепкой центральной властью и эллинизированной верхушкой" (А.Н.Щеглов), при Скилуре достигло апогея. Имелись предпосылки для включения в орбиту его влияния Ольвии и Боспора, а в перспективе - и Херсонеса. Все это угрожало интересам понтийского царя Митридата VI Евпатора. В ходе скифо-херсонесских войн при участии понтийских контингентов крымские скифы и их союзники были разбиты, Боспор включен в состав державы Митридата, а Херсонес и Ольвия оказались в зависимости от понтийского царя. Скифское царство распалось на несколько областей, управлявшихся "басилевсами". Они были обязаны поставлять Митридату воинские контингенты для борьбы с Римом. В то же время нет оснований говорить о понтийских гарнизонах в Крымской Скифии, в т.ч. контролировавших часть хоры Херсонеса в Северо-Западном Крыму (С.Ю.Сапрыкин).

Для уточнения рассказа Константина Порфирородного о Гикии привлечен херсонесский декрет (ТРЕ, I², 355), который В.И.Кадеев датирует 29-23 гг. до н.э. Упомянутые в декрете варвары, выступавшие на стороне тирана, скорее всего, являлись крымскими скифами. При Аспурге Боспор предпринял широкомасштабную операцию вглубь Крымской Скифии (КВН, № 39, 40), однако эта победа не сопровождалась массовым переселением сармато-меотов и оккупацией значительной части Таврики (В.Ф.Гайдукевич, Д.С.Раевский).

Римско-боспорская война 45-49 гг. н.э. привела к крупным подвигам кочевого населения (аорсы, сираки). Около середины I в.н.э. прибрежные скифские поселения Северо-Западного Крыма гибнут в огне пожаров. Вполне вероятно, что эти события связаны с превентивным ударом конницы аорсов - новых союзников Рима.

Во второй половине I в. н.э. в Северном Причерноморье появляются памятники раннеаланских племен. Под давлением аланов сираки могли мигрировать на запад (Плиний, IY, 83) через Крым. С грабительскими походами раннеаланских племен, видимо, связаны и события, изложенные в эпитафии Т. Плавтия Сильвана, а также херсонесской надписи (IPE, I², 369), где в дополнении М.И.Ростовцева скифы и сарматы (савроматы) выступают союзниками.

С передвижением кочевого населения в конце I - начале II в. н.э. связано запустение поселений в Северо-Западном и, отчасти, в Центральном Крыму (И.Н.Храпунов). К этому же периоду относится ряд побед боспорских царей над скифами: Савромата I (КБН, № 32) и Котиса II (КБН, № 33). На Неаполе и в его округе этим временем датируются погребения сарматских воинов с оружием и довольно богатым инвентарем ("аланский военачальник", Константиновка, Битакский могильник). В конце первой половины II в. н.э. вновь возрастает скифо-сарматская активность в регионе. Внешняя опасность заставила Херсонес искать союза с боспорским царем Реметалком (IPE, I², 359, 423), добиваться у Рима элевтерии (IPE, I², 362, 363). Все это вынудило Рим пойти на расширение военного присутствия в Таврике (В.И.Надеев, В.М.Зубарь). К середине II в. н.э. относится запустение многих участков Неаполя, закладываются городские ворота, а в здании с фресками поверх росписей наносятся многочисленные граффити, представляющие собой жанровые сценки, сарматские знаки, изображения животных. Среди них есть "картина" взятия города с помощью осадной машины. Вполне вероятно, что сарматские контингенты были использованы боспорскими царями в качестве ударной силы при штурме Неаполя. В связи с этим нет оснований рассматривать здание с фресками как скифское святилище (О.Д.Дашевская).

В надписи 193 г. н.э. (КБН, № 1237), повествующей о победе над сирахами (сираками?) и скифами речь идет о присоединении Таврики по договору. Описанные события, вероятно, относятся к началу правления боспорского царя Савромата II (около 175 г. н.э.).

В конце II - начале III вв. н.э. Крымская Скифия, возможно, была поделена на сферы влияния. Центральный Крым попал под протекторат Боспора, а Юго-Западный контролировался Херсонесом и Римом (В.М.Зубарь). В конце первой четверти III в. н.э. в Предгорном Крыму вновь возникает военная опасность, о чем свидетельствуют монетные клады длительного накопления. В середине - третьей четверти III в. н.э. погибает большинство позднескифских поселений Централь-

ного и Юго-Западного Крыма, очевидно, вследствие двух походов готского соказа племен - в 251 и 267 гг. н.э. С этого времени в Крыму появляются биритуальные могильники, где значительная часть могил содержала погребения сармато-алан. В центральных районах (Нейзац, Дружное, Перевальное, Заречное) трупосожжения пока не обнаружены. К IV в. н.э. остатки скифо-сарматского населения были полностью поглощены новым объединением племен.

Рассмотрение вопросов этнополитической истории с привлечением данных археологии, эпиграфики и нумизматики позволило сделать ряд выводов и предположений:

1. Между населением степных районов Крыма IV - начала III вв. до н.э. и позднескифской культурой не существовало прямой связи, т.е. отсутствовала непрерывность развития.

2. Изучение находок керамической эпиграфики определяет дату возникновения наиболее ранних позднескифских памятников - рубеж III-II вв. до н.э.

3. Археологическим подтверждением похода сарматов в скифскую ставку (легенда Полиена об Амаге) являются материалы из слоя пожара конца первой четверти II в. до н.э. на Неаполе Скифском.

4. В качестве предположения выдвинут тезис о колонизации Северо-Западного Крыма скифо-фракийским населением Северо-Западного Причерноморья (конец III в. до н.э. - начало II в. до н.э.), что привело к военным конфликтам с Херсонесом.

5. Предложена схема политического развития Скифского царства при Скилуре, показано, что к концу II в. до н.э. это было довольно сильное в военном и экономическом отношении государственное образование, стремившееся к расширению своего влияния на значительные территории Северного Причерноморья, включая Босфор, Херсонес и Ольвию.

6. На основе изучения хронологии могильников уточнены этапы сарматской экспансии. Они отражают общее состояние проблемы о характере взаимодействия сарматских племен с аборигенным населением Северного Причерноморья и античными государствами. Первый этап сарматизации связывается с продвижением носителей средне-сарматской культуры на запад (конец II - перв. пол. I в. до н.э.). Второй этап (втор. пол. I - начало II в. н.э.) характеризуется изменением политической обстановки в результате римско-боспорской войны 45-49 гг. н.э., передвижением аорсов, сираков и появлением раннеаланских племен. Третий этап (конец II - начало III в. н.э.)

явился следствием раздела Крымской Скифии между Боспором и Херсонесом на сферы влияния. Освоение завоеванных территорий осуществляли позднесарматские племена. Четвертый этап (третья четверть III в. н.э. - IV в. н.э.) относится ко времени походов гото-аланских племен.

В заключении подводятся итоги исследованию, акцентируется внимание на новых аспектах этнополитической модели Крымской Скифии, показаны перспективные направления будущей работы.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

1. Историческая топография Восточного некрополя Неаполя Скифского // Актуальные проблемы археологических исследований в Украинской ССР. - Киев, 1981. - С. 65-66.
2. Грунтовый склеп из окрестностей Неаполя Скифского // Население и культура Крыма в первые века н.э. - Киев: Наук. думка, 1983. - С. 149-153 (соавтор С.Г.Колтухов).
3. Восточный некрополь Неаполя Скифского // Тез. докл. Всесоюзн. конф. (Суздаль, 1987). - М., 1987. - С. 230-231.
4. Погребение в амфоре на некрополе Неаполя Скифского // Материалы к этнической истории Крыма. - Киев: Наук. думка, 1987. - С. 205-207.
5. Об исторической топографии некрополя Неаполя Скифского // Тез. докл. конф. пам. М.П.Грязнова. - Омск, 1987. - С. 147-149.
6. О сарматах в Неаполе Скифском (по материалам некрополя) // Актуальные проблемы историко-археологических исследований. - Киев: Наук. думка, 1987. - С. 136-137.
7. Лепная курильница позднескифского времени из Полтавского краеведческого музея // Тез. докл. конф. - Полтава, 1988. - С. 32-33.
8. Мегарон позднескифского поселения у с. Доброе // Архитектурно-археологические исследования в Крыму. - Киев: Наук. думка, 1988. - С. 157-163.
9. О керамическом импорте позднескифского городища Кермен-Кыр // Тез. докл. конф. - Москва, 1988. - С. 64-65.
10. К проблеме формирования Неаполя Скифского // Тез. докл. конф. "Проблемы античной культуры". - Симферополь, 1988. - С. 303-304.
11. К интерпретации захоронений в мавзолее Неаполя Скифского // Тез. докл. конф. - Севастополь, 1988. - С. 85-87.

12. Неаполь Скифский и Веспор // Тез. докл. конф. пам. М.И.Ростовцева (Санкт-Петербург). - Новочеркасск, 1989. - С. 62-63.

13. О постройках типа мегарон у поздних скифов // Проблемы исследований античных городов. Тез. докл. конф. пам. В.Д.Блаватского. - Москва, 1989. - С. 99-100.

14. Охоронні роботи на пізньоскіфському городищі Кермен-Кир // Археологія. - 1989. - № 2. - С. 136-142.

15. Сармати в Неаполі Скіфському // Археологія. - 1989. - № 3. - С. 30-40.

16. Позднеантичный могильник у с. Перевальное в Крыму // Проблеми Історії і археології давнього населення Української РСР. Тез. докл. конф. (Одеса). - Київ: Наук. думка, 1989. - С. 185-186.

17. Сарматы в Крыму // Проблемы истории Крыма. Тез. докл. конф. - Симферополь, 1991. - С. 100-101.

18. Работы Симферопольской экспедиции // Вестник краеведа. - Запорожье, 1991. - С. 21-23.

19. Новый участок Восточного некрополя Неаполя Скифского // Российская археология. - 1992. - № 2. - С. 181-199.

20. Кримська Скіфія в кінці II ст. до н.е. - перш. пол. III ст. н.е. // Археологія. - 1992. - № 2. - С. 125-135.

21. К вопросу о скифо-херсонесских конфликтах в III-II вв. до н.э. // Межполюсные отношения в Причерноморье. Тез. докл. конф. - Севастополь, 1992. - С. 36-38.

Под. к печ. 10.02.93, формат 60x84/16. Бум. офс. Офс. печ.
Усл. печ. л. 0,93. Усл. кр.-отт. 1,05. Уч.-изд. л. 1,0.
Тираж 120 экз. Заказ 260.

Участок роталитной печати ОНТИ ИПП АН Украины
252014 Киев-14, ул. Тимирязевская, 2

141050

Ab 26.877

Ab 26.877